

В. ЧЕРМАК

Значение трудов А. И. Соболевского для чешской палеославистики*

Чешские слависты занимались проблематикой славянской письменности и богослужения в Чехии уже со времен Й. Добровского, однако исследование церковнославянских памятников чешского происхождения с самого начала палеославистики было тесно связано с Россией. В самый ранний период чешские слависты, как правило, изучали только памятники латинской агиографии, поскольку славянские рукописи оставались им недоступны.¹ Важный момент для последующего изучения чешских церковнославянских памятников представляет открытие А. Х. Востоковым Первого старославянского жития Вячеслава Чешского, изданного в Московском вестнике (1827). Востоков правильно определил Чехию как место происхождения жития и считал, что оно было переведено с чешского языка. Первое старославянское житие Вячеслава привлекло внимание чешских славистов, однако дальнейшее исследование данного текста однозначно показало, насколько изучение церковнославянских памятников чешского происхождения зависит от осведомленности русских славистов — специалистов по церковнославянским рукописям. Например, чешский славист В. Вондрак, резюмировавший в 90-х гг. XIX в. сведения о славянском богослужении в Чехии эпохи Пржемысловичей, имел возможность опираться из церковнославянских памятников только на Первое старославянское житие Вячеслава.² Лишь в самом начале XX в. были найдены, идентифицированы и отчасти изданы и другие церковнославянские памятники, которые могли быть чешского происхождения. Помимо В. Ягича и Й. Вайса, которые направили свое внимание на изучение хорватских глаголических памятников, важную роль в дальнейшем развитии данной проблематики сыграли прежде всего два русских ученых: Н. К. Никольский и А. И. Соболевский. Между тем как открытие Н. К. Никольским Второго старославянского жития Вячеслава оказалось довольно быстро в центре внимания чешских историков,³ а позже также славистов,⁴ труды А. И. Соболевского

* Работа выполнена при поддержке Грантовой агентуры Чешской республики (GAAVCR), проект № IAA9092403.

¹ По данной проблематике см., например, примечания Й. Вайса в кн.: *Dobrovský J. Cyril a Metod, apoštolové slovanští*. Praha, 1948. Более современную оценку исследований по данной проблематике см.: *Hauptová Z. Počátky české paleoslovenistiky // Dějiny české paleoslovenistiky a byzantologie* (в печати).

² *Vondrák V. Zur Würdigung der altslovenischen Wenzelslegende und der Legende vom heiligen Prokop*. Wien, 1892.

³ *Peňáz J. Die Wenzels- und Ludmila-Legenden und die Echtheit Christians*. Praha, 1906.

⁴ Й. Вашица сделал анализ и подготовил новое издание текста параллельно с латинским оригиналом (см.: *Vášica J. Druhá staroslověnská legenda o sv. Václavu: Úvod a text s českým a*

о церковнославянских текстах чешского происхождения принимались чешскими палеославистами сначала скорее критически. Несмотря на некоторые разногласия с чешскими славистами (особенно с Ф. Пастрнеком и В. Вондраком), вклад А. И. Соболевского в чешскую палеославику был оценен в 1902 г. его избранием зарубежным членом III (филологической) секции Чешской Академии наук и искусств им. императора Франца Иосифа I.⁵

Из трудов А. И. Соболевского, посвященных вопросам славянской письменности в Великой Моравии и Чехии эпохи Пржемысловичей, надо в первую очередь упомянуть его «Церковнославянские тексты моравского происхождения» (1900; далее — Тексты)⁶ и некоторые статьи, вошедшие в сборник «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии» (СПб., 1910; далее — Материалы). Кроме того, А. И. Соболевский издавал в журнале «Известия Отделения русского языка и словесности» в 1903—1905 гг. церковнославянские тексты, у которых предполагал латинский оригинал и западнославянское происхождение: мучения свв. Вита,⁷ Аполлинария Равенского,⁸ Анастасии Римлянки и Хрисогона,⁹ мучение папы Стефана,¹⁰ житие преп. Бенедикта Нурсийского¹¹ и несколько молитв из сборника Свято-Преображенского монастыря в Ярославле.¹²

Несмотря на ряд неточностей, заслуживает внимания его новаторская, до сих пор применяемая оценка словарного состава на основе лексических слоев, с помощью которых можно провести локализацию текста или установить переводческую школу. Данный метод отчетливо выражен уже в Текстах, в анализе церковнославянского перевода Бесед Григория Великого на евангелия и Никодимова евангелия, так как автор предполагал, что «моравизмы» находятся чаще в текстах латинского происхождения и поэтому можно «искать церковнославянские тексты моравского происхождения всего вернее между древними переводами с латинского».¹³ Анализируя словарный состав Бесед и Никодимова евангелия он обнаружил лексический слой, соответствующий кирилло-мефодиевскому переводу Евангелия, Апостола и Псалтыри, а также обратил внимание на меньший по объему слой лексем, «или совсем не встречающихся ни в кирилло-мефодиевских переводах, ни в церковно-

latinským překladem // Sborník staroslovanských literárních památek o sv. Václau a sv. Lidmile / Uspořádal J. Vajs. Praha, 1929. S. 69—135).

⁵ Weingart M. Aleksěj Ivanovič Sobolevskij // Almanach České Akademie věd a umění č. 40 (za rok 1929). Praha, 1930. S. 134.

⁶ Соболевский А. И. Церковнославянские тексты моравского происхождения // РФВ. Варшава, 1900. Т. 43. С. 150—217 (издано также отдельно).

⁷ Соболевский А. И. Мучение св. Вита в древнем церковнославянском переводе // ИОРЯС. СПб., 1903. Т. 8. № 1. С. 278—296.

⁸ Соболевский А. И. Мучение св. Аполлинария Равенского по русскому списку XVI века // ИОРЯС. СПб., 1903. Т. 8. № 2. С. 103—120.

⁹ Соболевский А. И. Мучение свв. Анастасии Римлянки и Хрисогона по русскому списку XVI века // ИОРЯС. СПб., 1903. Т. 8. № 4. С. 320—327.

¹⁰ Соболевский А. И. Мучение папы Стефана по русскому списку XV века // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. 10. № 1. С. 105—135.

¹¹ Соболевский А. И. Житие преп. Бенедикта Нурсийского по сербскому списку XIV века // ИОРЯС. СПб., 1903. Т. 8. № 2. С. 121—137.

¹² Соболевский А. И. Несколько редких молитв из русского сборника XIII века // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. 10. № 4. С. 66—78.

¹³ Соболевский А. И. Церковнославянские тексты... С. 154.

славянских текстах болгарского происхождения, или встречающихся в них с другими значениями». ¹⁴ Для целого ряда этих слов, которые в Текстах еще названы синонимично и «моравизмами», и «западнославянизмами», найдены параллели в современных чешском и польском языках. Данный подход вызвал резкое неодобрение Ф. Пастрнека. ¹⁵ В. Ягич, кроме других замечаний, отказался считать некоторые слова богемизмами. ¹⁶ В статье «К хронологии древнейших церковнославянских памятников» (1906) ¹⁷ А. И. Соболевский расширил свой метод лексического анализа, обратив внимание также на способ перевода старославянских слов с латинского языка в отдельных памятниках с предположительно чешским происхождением; результаты он сравнивал с другими текстами, имеющими латинский оригинал. Такой подход помог уточнить частичные результаты исследования, однако привел к ошибочному выводу, что все исследуемые памятники (особенно Киевские листки, Беседы, Никодимово евангелие и другие тексты) были переведены на старославянский язык одним лицом.

Неисполненным желанием Соболевского осталось составление нового церковнославянского словаря, который мог бы вполне заменить «Лексикон» Миклошича и «Материалы» Срезневского. В связи с этим В. Н. Перетц отметил в некрологе, что «в последние годы, найдя сотрудников, он организует соби́рание материала для словаря старославянского языка». ¹⁸ Однако попытки А. И. Соболевского заняться составлением словаря относятся еще к началу XX в., о чем свидетельствует и фрагмент его письма к Й. Поливке 1903 г.: «Я предложил съезду (т. е. съезду русских филологов. — В. Ч.) вопрос о составлении нового церковнославянского словаря. Предварительные работы (пересмотр церковнославянских текстов и определение эпохи их перевода и их оригиналов), по-видимому, могут быть произведены (!) с полетного до года». ¹⁹

Н. Н. Дурново, характеризуя труды А. И. Соболевского, утверждает: «Соболевский, раз высказав какое-нибудь мнение, уже никогда его не менял, разве только допускал небольшие изменения в деталях». ²⁰ В качестве доказательства он приводит тот факт, что в 1900 г. А. И. Соболевский причислял Киевские листки и Беседы к памятникам великоморавского происхождения, а в 1910 г. относил их уже к переводам, сделанным в Чехии X—XI вв. Сравнивая статью, опубликованную в Текстах, с соответствующим по объему изложением в Материалах можно заметить, что в Материалах вошла всего лишь половина статьи из Текстов. Вторую часть А. И. Соболевский в Материалах заменил новыми текстами. По сравнению с Текстами, в Материалах можно найти еще одно изменение, касающееся связи Бесед

¹⁴ Там же. С. 158.

¹⁵ *Pastrnek F.* [Рец.] // *Český časopis historický.* Praha, 1901. Т. 7. С. 248—249.

¹⁶ *Jagić V.* [Рец.] // *Archiv für slavische Philologie.* Berlin, 1902. Т. 24. С. 263—268.

¹⁷ *Соболевский А. И.* К хронологии древнейших церковнославянских памятников // ИОРЯС. СПб., 1906. Т. 11. № 2. С. 1—19.

¹⁸ *Перетц В. Н.* Некролог [А. И. Соболевского] (со списком научных трудов) // Изв. АН СССР. 1930. Л., 1930. С. 21.

¹⁹ *Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze.* Фонд: Jiří Polívka, korespondence A. I. Sobolevskij.

²⁰ *Дурново Н.* Академик Алексей Иванович Соболевский // *Slavia.* Praha, 1929—1930. Т. 8. С. 833.

и Никодимова евангелия. Первоначально А. И. Соболевский рассматривал эти памятники как перевод одного лица, но в Материалах уже считал, что «перевод Никодимова евангелия сделан так же и тогда же, где и когда сделан перевод Бесед».²¹

Интересна также причина изменения датировки Киевских листков и других изучаемых памятников, особенно Бесед. Как уже было сказано выше, А. И. Соболевский в Текстах отнес возникновение этих двух памятников к Моравии кирилло-мефодиевской эпохи. Но свою точку зрения он пересмотрел в статье «К хронологии древнейших церковнославянских памятников» (1906), где рассматривает Беседы как памятник чешского происхождения конца X или начала XI в. Изменение датировки он обосновал изучением лексики открытого в то время Второго старославянского жития Вячеслава, переведенного на церковнославянский язык с латинского оригинала. Чешский историк Й. Пекарж²² также предполагал, что перевод на церковнославянский язык был сделан на рубеже X—XI вв. Поскольку А. И. Соболевский считал, что все исследованные им церковнославянские тексты переведены с латинского оригинала одним переводчиком, он перенес датировку Бесед и Киевских листков на рубеж X—XI вв., на время перевода Второго старославянского жития Вячеслава, так как латинский оригинал жития был создан не раньше середины X в. Этому решению, однако, противоречит его вывод, опубликованный в той же статье в отделе «Родина Киевских отрывков», где возникновение Киевских листков относится к Польше лишь на основе правильного употребления назальных гласных.²³ Перенесение датировки Киевских листков на рубеж X—XI вв. привело А. И. Соболевского к их исключению из канона кирилло-мефодиевских памятников и к однозначному отрицанию западного обряда в славянском богослужении в Великой Моравии. Единственным памятником чешского происхождения, прямо связанным с деятельностью Мефодия и его учеников, остаются, по его мнению, Пражские глаголические отрывки. Напротив, «Молитву на дьявола» он отнес к Чехии второй половины XI в. уже в 1899 г., как и «Молитву к св. Троице», анализом которой он занимался в Материалах. Обе эти молитвы он считал переводами с латинского оригинала. В 1906 г. в заметке «Два слова о древних церковнославянских переводах с латинского»²⁴ был поставлен вопрос, как могли попасть на Русь славянские тексты из Чехии. А. И. Соболевский предполагал, что основная масса текстов появилась в Болгарии, «куда из Чехии и Венгрии было значительное торговое движение, а потом из Болгарии, вместе с другими текстами, в Россию», но, «быть может, некоторые переведенные с латинского тексты перешли в Россию через Польшу и Венгрию (Словачину)».²⁵

По-другому рассматривал А. И. Соболевский церковнославянские жития и мучения, переведенные с латинского оригинала. Приоритетным критерием

²¹ Соболевский А. И. Словарный материал двух древних памятников чешского происхождения // Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. С. 54.

²² Pekař J. [Рец.] // Český časopis historický. Praha, 1904. Т. 10. S. 317—321.

²³ Соболевский А. И. К хронологии древнейших церковнославянских памятников // ИОРЯС. СПб., 1906. Т. 11. № 2. С. 19.

²⁴ Соболевский А. И. Два слова о древних церковнославянских переводах с латинского // ИОРЯС. СПб., 1906. Т. 11. № 4. С. 401—403.

²⁵ Там же. С. 403, 402.

для оценки этих славянских переводов является существование латинского оригинала (или же отсутствие греческого текста) и распространение культа святых западной церкви в восточном христианстве. Латинский оригинал церковнославянских текстов он определял обычно на основе наличия латинизмов в церковнославянском языке (в лексике обращал внимание на влияние латыни на фонетику имен существительных, но интересовался также возможным влиянием латинского синтаксиса на славянский перевод). Славянская лексика привлекала его меньше, так как материал житий был, по его мнению, недостаточно показательным, и Соболевский считал его бесцветным. Отмечая лексические соответствия отдельных житий, он высказал предположение, что все жития были переведены одним переводчиком. С точки зрения лексикологии словарный состав житий казался ему близким к лексике Бесед. Житием св. Бенедикта он занимался уже в Текстах, но тогда еще предполагал, что перевод данного жития, Бесед и Киевских листков сделан одним лицом. Три года спустя, при издании церковнославянского Жития св. Бенедикта,²⁶ от этого мнения он отступил.²⁷

Итоги исследований А. И. Соболевского принимались чешскими славистами по-разному. Отрицательное, но более или менее обоснованное мнение в отношении Текстов выражал Ф. Пастрнек. Следует, однако, напомнить, что некоторые его замечания оказались ошибочными.²⁸ Упреки в адрес трудов В. Ягича и его учеников Ф. Пастрнека и В. Вондрака содержатся не только в рецензиях А. И. Соболевского, но и в его корреспонденции.²⁹ Более одобрительно принимал результаты исследований А. И. Соболевского чешский сла-

²⁶ *Соболевский А. И. Житие преп. Бенедикта Нурсийского по сербскому списку XIV века. С. 121—137.*

²⁷ Интересные сведения о находках церковнославянских житий привел Соболевский в письме к Й. Поливке от 6 мая 1903 г.: «Я выпустил в свет теперь жития св. Вита (в Изв.). Вслед за ним надеюсь издать еще несколько древних житий, по моему мнению, в переводе также с латинского. Кажется, переводов с лат[инского] окажется для древнейшей ц.-сл. эпохи не мало; по крайн[ей] мере то, что я нашел, нашел очень легко, без всяких поисков, при более или менее случайных справках. Между прочим, некоторое число молитв должно оказаться переведенными с лат[инского]» (*Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze. Фонд: Jiří Polívka, korespondence A. I. Sobolevskij*).

²⁸ Например, Ф. Пастрнек в рецензии на Тексты спутал Беседы Григория Великого с Диалогами Григория Великого (см.: *Pastrnek F. [Рец.] // Listy filologické. Praha 1901. Т. 28. S. 63—66*), это же и в рецензии на работу В. Ягича «*Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache*» (Berlin, 1912), опубликованную Пастрнеком в Архиве (см.: *Pastrnek F. [Рец.] // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1913. Т. 35. S. 202—226; особенно с. 208*).

²⁹ Например, А. И. Соболевский пишет чешскому слависту Й. Поливке 31 марта 1891 г.: «Вы, вероятно, уже давно познакомились с новым произведением г. фон-Ягича „*Glagolitica*“ а также с защитительной статьей Пастрнека в „*Атенеум*“ (*Pastrnek F. Nově objevené zlomky hlalohské // Athenaeum. Praha, 1890—1891. Т. 8. S. 182—187. — В. Ч.*). Как Вы на него смотрите с своей протестантской точки зрения (католикам оно, очевидно, очень понравилось)? Мне кажется, что Ягич выпустил в свет эту новую, столь приятную для католиков теорию о латинстве Мефодия для того, чтобы получить место Миклошича в палате господ»; 28 февраля 1897 г.: «Я в последнее время прочел новейшие произведения Вондрака, и об одном (О языке Я. экс.) даже написал библиограф. заметку для Журн. Мин. Н. Пр. (ЖМНП. СПб., 1897. Т. 309. С. 219—221. — В. Ч.). Ух, он не может заменить Облака: ни знаний, ни логики! Особенно поразила меня книжка об языке И. Эксарха»; 28 апреля 1902 г.: «Книги Пастрнека пока еще не читал (возможно: *Pastrnek F. Dějiny slovanských apoštolů Cyrilla a Methoda s rozborem a otiskem hlavních pramenů. Praha, 1902. — В. Ч.*). Судя по его статьям о Кир<илле> и Мет<одие>, ничего самостоятельного от него нельзя ожидать» // (*Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze. Фонд: Jiří Polívka, korespondence A. I. Sobolevskij*).

вист Й. Поливка, который, рецензируя статьи «Молитва на дьявола» (1899) и «К хронологии древнейших церковнославянских памятников» (1906), положительно отметил датировку Соболевским возникновения Бесед и Второго старославянского жития Вячеслава рубежом X—XI вв.³⁰ А. И. Соболевский, со своей стороны, просил Й. Поливку кратко описать кириллические рукописи, хранившиеся в Национальном музее в Праге,³¹ или сделать фотокопию и описание Пражских глаголических отрывков, которые планировал издать фототипически.³² Интересно, что чешские слависты долго не обращали внимания на издания А. И. Соболевского, посвященные церковнославянским житиям. Первыми начали ими заниматься М. Вейнгарт³³ и Й. Вашица, который идентифицировал часть текста Жития св. Вита из Успенского сборника, изданного А. И. Соболевским, с Хорватским глаголическим отрывком, принадлежавшим монастырю Эмаузы в Праге.³⁴ В 60-х гг. XX в. этой проблематики коснулся Р. Вечерка.³⁵ Изучение трудов А. И. Соболевского последовательно продолжил Ф. В. Мареш,³⁶ словарным составом Бесед занимался Й. Рейнгарт.³⁷ Жития, изданные Соболевским, привлекли также внимание Г. Каппела,³⁸ Ф. Томсона,³⁹ Э. Благовой,⁴⁰ молитвы «На дьявола» и «К св. Троице» — В. Конзала.⁴¹

* * *

В некрологе А. И. Соболевскому М. Г. Долобко подчеркивал значение его трудов: «То, что дано им, дано как решение в первом приближении, и не его

³⁰ Polívka J. [Рец.] // Český časopis historický. Praha, 1906. T. 16. S. 494.

³¹ См. письмо от 25 ноября 1890 г.: «Между прочим, было бы не худо, если бы Вы составили небольшое описание кирилловских рукописей в Музее. Если бы у Вас не захотели напечатать, — мы бы охотно напечатали» (Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze. Фонд: Jiří Polívka, korespondence A. I. Sobolevskij).

³² См. письмо от 28 апреля 1902 г.: «Вместе с тем поручено мне просить Вас о составлении (если можно) коротенького описания внешней стороны Пражских отрывков, пояснения к снимкам» (Ibid.).

³³ Weingart M. Československý typ cirkevnej slovančiny: Jeho pamiatky a význam. Bratislava, 1949.

³⁴ Vašica J. Staroslovanská legenda o sv. Vítu // Slovanské studie. Praha, 1948. S. 159—163.

³⁵ Večerka R. Slovanské počátky české knižní vzdělanosti. Praha, 1963.

³⁶ Mareš F. V. 1) Česká redakce církevní slovanštiny v světle Besěd Řehoře Velikého (Dvojeslova) // Slavia. Praha, 1963. T. 32. S. 417—451; 2) Církevněslovanské písemnictví v Čechách // Cyrilometodějská tradice a slavistika. Praha, 2000. S. 256—327.

³⁷ Reinhart J. M. Methodisches zu den lexikalischen Bohemismen im Tschechisch-Kirchenslavischen am Beispiel der Homilien Gregors des Großen // Wiener slavistisches Jahrbuch. Wien, 1980. T. 26. S. 46—102.

³⁸ Kappel G. 1) Die kirchenslavische Anastasienlegende // Slavia. Praha, 1971. T. 40. S. 9—19; 2) Die slavische Vituslegende und ihr lateinisches Original // Wiener slavistisches Jahrbuch. Wien, 1974. T. 20. S. 73—85.

³⁹ Thomson F. J. A Survey of the Vitae Allegedly Translated from Latin into Slavonic in Bohemia in the Tenth and Eleventh Centuries // Atti del 8° Congresso internazionale di studi sull' alto medioevo. Spoleto, 1983. P. 331—348.

⁴⁰ Bláhová E. Staroslověnský život Benediktův // Slavia. Praha, 1992. T. 61. S. 395—408.

⁴¹ Konzal V. 1) Otazníky kolem církevněslovanské Modlitby k sv. Trojici a českých vlivů na literaturu Kyjevské Rusi // Slavia. Praha, 1991. T. 60. S. 232—247; 2) Staroslověnská modlitba proti ďáblu // Europa orientalis. Roma, 1992. T. 2. S. 171—231; 3) Старославянская молитва против дьявола. М., 2002.

вина, если исследователи слишком слепо следуют за этим предварительным наброском. Набросок же этот несомненно нуждается в поправках».⁴² Тем не менее «набросок» А. И. Соболевского открыл новую эпоху в исследованиях церковнославянских памятников чешского происхождения и памятников, переведенных с латыни, хотя окончательное решение данных вопросов предстоит новому поколению палеославистов.

⁴² Долобо М. Г. Труды А. И. Соболевского в области старославянского языка и письменности // Изв. АН СССР. 1930. С. 52.